

хартя, элаборация (как кажется, единственное употребление на весь XVIII в.), *эфир, ферментация* и др.³ В переводе «Рассуждения» Мабли встречаем: *диверсия, контрибуция, нация, негоциация* и др., в «Письме о китайском торге» — *проблемма*. Отметим также причастия, образованные от заимствованных корней: *электризуем, минерализованный*. Такие образования не получали одобрения в «Грамматике» Ломоносова. Любопытны глоссы в рассуждении «О человеке...»: *единословие или монолог, кристаллизация или руденение, кристаллизация или стеклование, сила или энергия*. К слову образование дается иноязычное соответствие, проясняющее его семантику, — *modification*. Ср. глоссы в «Житии Ф. В. Ушакова»: *порошинка* (атом), *экзамен, или испытание о приобретениях наших в учении*.⁴

Среди иноязычно-русских соответствий отметим употребленное в переводе Мабли слово *перемена* как перевод франц. *revolution* в его социальном применении, употребление это повторяется и в «Путешествии»: «Книгопечатание, до перемены 1789 года, во Франции последовавшей». Необычным кажется перевод политического термина в следующей фразе «Размышления» Мабли: «Различие введенное градоначальством (*monarchie*) между гражданами исчезло; не было уже более благородных преимуществами гордящихся; и общее народа собрание имело в каждом городе верховную власть». Обычное французское соответствие для слова *градоначальство* было *magistrature*.

2. Все, что связано в «Путешествии» с просторечной и народной лексикой в языке персонажей, а также и в авторском повествовании, заслуживало большей частью похвалы, хотя и не часто привлекало к себе внимание исследователей. В содержательной статье В. Н. Айдаровой⁵ выделены следующие разряды народных и просторечных языковых элементов «Путешествия»: лексические просторечия (*отбойрил, подцепил, призарился*), многократные формы глаголов (*бывали, прохаживал, говаривала*), уменьшительные суффиксы (*нянюшка, годок, паренек*), использование притяжательных прилагательных (*женын, женихов*),

³ Очевидно, пуризм «Путешествия» имеет в основе определенные представления о художественности. Тредиаковский, первым из русских авторов, сформулировал этот принцип: «Сверх того, я смею доносить, что почитай ни одного от меня в сего Автора токмо переводе не употреблено чужестранного слова, скольбож которья у нас ныне в употреблении ни-были; но все возможные изобразил нарочно, кроме митологических, славенно-росийскими речами: ибо род и важность повести сея того требует» (см.: Барклай Дж. Аргенида, т. I. СПб., с. 61, предисловие).

⁴ Последний случай представляет, возможно, образец сентименталистского перифраза, вообще нечастый у Радищева. Ср. там же: *светило дневное; зрел он отроковицу почти, сидящую подле одра его, тщателью отгоняющую крылатых насекомых* (мух, — А. А.) *с лица его*. В «Ангеле тьмы»: *шаровидный чуеун* (пушечное ядро), *громоражающее смешение* (взрыв, выстрел).

⁵ Айдарова В. Н. Элементы народной речи в «Путешествии» А. Н. Радищева. — Труды Сталинир. пед. ин-та, 1952, т. 1, с. 160—168.